

Текстовая версия подкаста Лазер-шоу «Три дебила». Выпуск 196: Душевные фильмы

<http://kg-portal.ru//comments/61929-lazershou-tri-debila-videooversija-vypusk-196-dushevnye-filmy//>

Михаил Судаков: Здравствуйте, товарищи, снова. Мы только что закончили запись предыдущего подкаста — и вот уже новый. У нас теперь такая планка, мы просто будем в день по двадцать пять подкастов записывать.

Юрий Лушинский: Сейчас пять часов ночи уже.

МС: Конечно, конечно. На самом деле всё очень просто: как мы сказали в прошлый раз, раз в месяц у нас спецвыпуск (мы по крайней мере стараемся это делать) — и до сих пор темы для спецвыпусков для нас даёт наш суперспонсор Дружелюбный сосед. Остальные либо не присоединяются, либо присоединяются, но пока не хотят нам спецтемы придумывать. Так что вот.

ЮЛ: Боятся, что не потянут, наверное.

МС: Может быть.

00:35 Что такое «душевные фильмы»

МС: На этот раз Дружелюбный сосед нам написал следующее: «Фильмы для души против фильмов ради денег. Можно ли их вообще так делить? Действительно ли душевные фильмы только в СССР снимали? Что плохого в коммерческих фильмах?» — вот такая вот тема, на которую мы постараемся немножечко порассуждать.

Евгений Кузьмин: Мне сразу же хочется ответить: «Нет, нельзя делить» — и подкаст завершён.

ЮЛ: Да, такой: «Всё!»

МС: Another job well done.

ЮЛ: «Где мои деньги? Ты перевёл?» — да?

ЕК: Да-да-да.

МС: Я сегодня переведу, Юра, всё нормально.

ЕК: Такой момент. Давайте формально как-то очертим, что имеет в виду автор под «душевными фильмами»; то есть противопоставлять коммерческий фильм душевному, мне кажется, не очень правильно, потому что бывают коммерческие фильмы, которые до хера собрали, но при этом они офигенно душевные.

МС: Знаешь, Евгений, можно противопоставить мужчину с женщиной, да? Но бывают мальчики, которые как бы девочки. Но это как-то нельзя считать, потому что всё-таки, согласись, есть кино, которое снимается... в основе его душевная идея, пусть после этого там продюсеры, хренюсеры и так

далее; а есть которые просто ради выманивания бабла – «Трансформеры 2», «3», «4», «5» – там душой не пахло даже близко, правильно?

ЕК: Нет, ты берёшь прям совсем синтетические продукты.

МС: В принципе, в первую очередь, наверное, так и имеется в виду.

МС: Там у всех, кто это делает, уже давно нет души, продано уже всё давно.

ЕК: Хорошо. Marvel – синтетический продукт или?..

ЮЛ: Частично.

МС: Частично, да.

ЮЛ: Бывает же частично синтетика, частично хлопок, такое тоже встречается, Евгений.

МС: Да, пожалуй.

ЕК: Знаешь, при этом меня блевать от Marvel не тянет, потому что некоторые фильмы, некоторые отдельные сцены очень душевные. Даже «Железный человек 3», к примеру.

ЮЛ: Ладно, скажи: «Это такие бездушные люди, которые позволяют себе секундочку слабости». Может, у них просто товар лучше? Опять же, Huawei и iPhone 7. «Трансформеры» – это совсем уж Huawei получается, зато хорошо рекламируется, яркий.

МС: Хорошо, давайте, всё очень просто. Есть чисто фильмы, снятые для души, на заработок денег не претендующие, обычно это артхаус; есть чистая коммерция, типа ёбанных «Трансформеров», и давайте честно скажем, «Звёздные войны» – это чистая коммерция (сейчас по крайней мере точно). Последний фильм, что бы там ни как, высчитан маркетологами от и до. Абсолютно.

ЮЛ: Конечно. Но он высчитан, чтобы играть на чувствах, вот он как высчитан.

МС: Именно так.

ЮЛ: Высчитан не для того, чтобы наебать глаза, сетчатку, а именно пытаться эмоции какие... Опять же, математически высчитанная формула, чтобы затронуть ваши эмоции. Опять же, это ни то, ни другое, это что-то посередине.

ЕК: Получается, понимаешь...

МС: «В поисках Дори».

ЕК: Да, «В поисках Дори» – совершенная синтетика. Но при этом всё-таки душевные фильмы, понимаешь, очень зависят от целевой аудитории. Грубо говоря, это какие-то достаточно интимные или лирические, как тебе

сказать, драматические темы, которые затрагивают определённые внутренние проблемы человека, конкретного индивида. Но при этом, согласишься, целевая аудитория очень отличается, не знаю, шестнадцатилетняя девочка от сорокапятилетнего мужика. Для каждого свои душевные фильмы. Бывают, конечно, суперуниверсальные душевные фильмы типа «Форреста Гампа», например, но в основном, мне кажется, душевность очень зависит от аудитории, на которую работает это кино.

ЮЛ: Евгений, есть же общепринятые вещи, которые тебя касаются и ассоциируются, например как мальчик бросает девочку, девочка бросает мальчика, и ты примерно чувствуешь, потому что такой опыт в твоей жизни уже был, так что...

ЕК: Это получается, что работает на определённую эмоциональную эмпатию, то есть...

ЮЛ: На общую эмоциональную эмпатию, да.

ЕК: Душевные фильмы – это когда ты начинаешь сопереживать главным героям, видеть в них какие-то черты, знакомые по себе или по своим близким.

МС: Я не очень согласен, потому что мне кажется, как раз душевный фильм, который ультимативный... Давайте вот честно – «Форрест Гамп». Там мало что у нас случилось в жизни, правильно? У кого бы то ни было. Я точно вот не был Форрестом Гампом в этом смысле, я не бегал так долго, у меня не было друзей без ног, и т. д., и т. п. Список огромный, чего со мной не было и не будет, скорее всего, и поэтому я не должен был сопереживать в принципе, но сопереживал на ура. Или взять условные «Грязные танцы» – кино, которое я обожаю, много раз смотрел. Тоже, особенно в момент просмотра, ничего даже близко не было. Я, сука, и танцевать-то не умею.

ЮЛ: Не, Миш, «Форрест Гамп», да, там же основная идея, как маленький человек попадает в большие исторические события и оставляет свой небольшой след. Вот и когда чувствуешь, что тоже являешься маленьким человеком, – вот это, наверное...

МС: Нет.

ЕК: Там просто действительно универсальные и понятные темы. Да, конечно, Форрест Гамп достаточно карикатурный и туповатый сам по себе...

ЮЛ: Он дурачок, да, его серьёзно воспринимать невозможно.

ЕК: Как раз таки в этом и смысл, в этом контрасте, что дурачок, да, оставляет такой след. И ты, в принципе, понимаешь, что по большому счёту всё, что с ним происходит, при каком-то стечении обстоятельств могло происходить и с тобой, наверное.

ЮЛ: Да, сейчас не знаешь, как это будет смотреться через некоторое количество лет, поэтому не можешь сказать. Сейчас находишься ты в этом кинотеатре... Скорее всего, конечно, нет. Но... Но. Что-то подобное, наверное, может произойти.

МС: Хорошо, допустим, определились более-менее. Это вещи, которые затрагивают какие-то струны твоей души. Не важно, переживал ты это или нет, всё равно затрагивают; потому что я всё-таки до сих пор считаю, что если фильм про расставание сыграл только на тех, кто расставался с кем-то, — это херово, это неправильно, он должен сыграть на тех, у кого счастливая, допустим, жизнь, всё замечательно, но у него, когда он это посмотрел, что-то ёкнуло, типа: «Блядь! А вдруг такое случится?» Печальненько, и поэтому на него сработало. Как-то так примерно. Определились с термином более-менее.

ЮЛ: Более-менее, да.

МС: Вот эти споры насчёт того, что считать душевным фильмом, мы ни хера не закончили, они будут длиться вечно, по-моему.

ЕК: Тут можно тогда ещё по-другому классифицировать. Например, фильмы про дружбу. Скажем, мужскую. Они могут быть очень душевными. Например, «Клерки», да?

МС: Да, да, вторые особенно.

ЕК: Да. Или сериал «Клиника» — это, в общем-то, фильм про...

ЮЛ: Да господи, «Славные парни» про мужскую дружбу.

ЕК: Да, да, да. Второй вариант — фильмы с романтической линией. Опять же, много сериалов типа «Как я встретил вашу маму» — несмотря на то, что он такой гротескный, я считаю, он супердушевный. Там очень много понятных моментов, смешно обыгранных, как в анекдоте, но они попадают чётко в какую-то эмоциональную...

МС: В первую очередь за счёт главного героя — Теда Мосби, собственно говоря.

ЕК: Да, потому что он из них самый спокойный. Из них проще всего с ним себя ассоциировать.

МС: Он из них самый спокойный, самый романтик — даже самому зачерствелому сухарю хочется, наверное, себя в чём-то ассоциировать с ним. Для всех же не скажешь: «На самом деле я — Барни! Только не пидор!»

ЮЛ: Разумеется.

МС: Хотя про себя на самом деле: «Дай бог, чтобы я был таким, как Тед Мосби. Хотя бы... Я же на самом деле такой, я всего лишь хочу любви!» Что-то в этом плане. Так что да, согласен, очень душевный сериал.

ЕК: Вот. Ещё могут быть душевные фильмы... Опять же, в «Форресте Гампе», в принципе, дружбы мало, романтическая линия есть, но там даже больше как-то про отношения человека к каким-то происходящим событиям в его жизни. Вот это вот shit happens и всё прочее. Просто я считаю, что мы живём в таком мире, где постоянный стресс, особенно в больших городах, когда мы особенно к чему-то стремимся, и любые ожидания от жизни связаны с разочарованиями, и...

ЮЛ: То есть ты хочешь сказать, что жизнь — боль? Чем больше боли, тем это душевнее получается.

ЕК: Нет. Как раз таки душевно — это когда человек... На мой взгляд, это чувствуется, знаешь, люди тянутся к спокойным, уверенным людям, потому что от них какая-то аура, то есть это психологический момент...

ЮЛ: Люди ищут защитника, ты хочешь сказать?

ЕК: Да-да-да. И смысл в том, что как раз таки у Форреста Гампа происходили не очень приятные события, то есть и война, и то, что он зачем-то решил побежать через всю страну, и детство тяжёлое, и так далее. Но при этом он удивительно...

ЮЛ: И мама у него брала в рот, чтобы его устроить в школу.

ЕК: Да-да-да. Но при этом он оставался таким спокойным, лёгким оптимистом...

ЮЛ: Невозмутимым.

ЕК: Он не истерил, ничего такого, то есть просто человек... На него смотришь — реально, происходит какая-то хуйня, а он совершенно принимает это как должное...

ЮЛ: Принимает адекватные решения. Как, например, он спас кучу людей во Вьетнаме.

ЕК: Да-да-да, и это вызывает симпатию, потому что ты смотришь на какой-то такой образ персонажа, которым отчасти тебе хотелось бы быть. Отчасти тебе хотелось бы не истерить из-за того, что... Не знаю, у всех какие-то проблемы: проблемы с семьёй...

ЮЛ: У него вера. У него чистая душа. Его зло не касается. Вот в чём его... Он не подвержен говну.

ЕК: На это смотришь — и ощущаешь такую как раз душевность, потому что ты видишь доброго человека, который очень по-доброму относится к миру, не всегда отвечающему точно так же.

ЮЛ: Да, который может просто взять и отдать деньги, потому что обещал. Или взять в напарники в свой бизнес калеку — капитана, который у него был... Который делает добро (поёт): «Твори добро другим во благо не за красивое „спасибо“...»

МС: О боже мой! «Другим на радость!»

ЮЛ: Да-да-да. Все мы знаем эту песню. Великая песня Саши... Ага. Так что... Евгений сказал, что показывают такое, к чему мы тянемся, с чем мы хотим быть... То, что мы считаем за идеал, наверное.

ЕК: Да.

МС: Это один из вариантов, да. Всего лишь. Юра, ты сказал, что типа защитника ищут, — не совсем защитника, наверное, скорее поиск идеала и поиск какого-то спокойствия, тихой гавани, чтобы вокруг какая-то жопа происходит, а тебе всё нормально.

ЮЛ: Мы как бы Крым, который ищет свою Россию.

МС: Да, окей, хорошо, похоже.

ЮЛ: Шутка за... Вернее, лайк за шутку.

МС: Лайк за патриотическую шутку, да. Да, тем не менее. К вопросу о... Мы обязательно дойдём до наших каких-то личных топов — не топов, просто перечня фильмов, которые нам нравятся, которые мы считаем душевными, которые мы пересматриваем многократно. Или вспоминаем и как-то так: «А... Всё спокойно, всё хорошо...»

11:35 Общеизвестные душевные фильмы: «Побег из Шоушенка», «Унесённые ветром», «Форрест Гамп» и «Список Шиндлера»

МС: Не знаю, Юра, ты как считаешь, какие фильмы, например, считаются по миру, может быть, в Штатах, может быть, у нас, наиболее такими, общепринято душевными, да?

ЮЛ: Если тупо пойти и посмотреть в IMDb Top 250, то очевидно, на первом месте мы видим самый душевный фильм на свете под названием «Побег из Шоушенка».

ЕК: Да, да, согласен, кстати.

ЮЛ: Ультимативная, опять же, не комедия ни одним местом, да... Но это считается очень-очень душевным фильмом. Опять же, там метафора — побег... Мы ползём через огромную трубу с дерьмом, чтобы вылезти в другом месте и убежать из своей собственной тюрьмы, — это считается душевным фильмом.

ЕК: Подожди, это, по сути, аллюзия на рождение: когда ты ползёшь по узкому проходу в дерьме и вылезает на свет божий...

ЮЛ: Господи боже мой.

ЕК: Я серьёзно, это абсолютная аллюзия на рождение народа.

МС: Извини. Люди всё-таки из другого места рождаются, но я тебя понимаю.

ЮЛ: И быстрее ползут как бы. Их выталкивают, на самом деле.

ЕК: Между прочим, роды — это всегда травма.

МС: Я знаю, знаю. То есть я не испытывал, слава богу, но я знаю.

ЮЛ: Для кого травма, Евгений?

ЕК: Что значит «Не испытывал»?

МС: Я, может, испытывал, но я забыл про это, слава богу.

ЕК: Кстати, я читал, что психологически это вообще не забывается, потому что это, по сути, одно из первых воспоминаний эмбриона (ребёнка, точнее), потому что он девять месяцев живёт в тепле, комфорте, ему хорошо, а потом его берут и просто выталкивают в жизнь, ему воздух как бритва врезается в лёгкие, и лёгкие расправляются. И это очень больно. На самом деле, родовые травмы практически у всех есть. Даже считая то, что мы их забыли.

ЮЛ: Ой, Евгений, сейчас все читатели к психологам побегут.

МС: Резко.

ЮЛ: Несомненно, к душевным относятся «Унесённые ветром». От этого никуда не деться. Но... Нет, не поклонник, на самом деле.

ЕК: То же, то же.

МС: Да? Вам не нравятся «Унесённые ветром»?

ЕК: Да не особо, если честно.

МС: Я смотрел, даже пару раз, невзирая на то что он длинный, даже из двух частей состоит. Мне понравилось и в первый, и во второй, и, по-моему, в третий раз. По-моему, красиво и вполне себе душевно...

ЮЛ: Хорошо. «Форрест Гамп» считается душевным фильмом, «Список Шиндлера» считается душевным фильмом...

МС: Безусловно.

ЮЛ: Это трагедия, такие эмоции испытываешь, вряд ли они приносят спокойствие в душе или какое-то тёплое чувство внутри, но...

МС: Скорее другая категория душевных фильмов, которые побуждают к чему-то. Я даже склонен немножко считать это искусственным. Оно настолько...

ЮЛ: Ты хочешь сказать, манипулирование. Использование таких трагедий. Как Сарик со своим «Землетрясением»... То, что идёт со всем этим.

МС: Помните, да, что основная суть, основная мысль «Списка Шиндлера» в конце? Её высказывает Шиндлер, собственно говоря: «Я бы мог спасти ещё больше». И это как такое побуждение к действию, типа: «Не сиди на жопе – спасай, спасай, спасай!» Понятно, что всех, не только евреев, но тем не менее, имеется в виду именно это. Немножко здесь есть манипуляция, может даже, множко; но похер, это кино, которое вызывает много, – это хорошо.

ЮЛ: Такие эмоции легче всего пробуждать, потому что ты примерно представляешь объёмы трагедии, которые происходили. Ты понимаешь, что это взято из реальной жизни, и весь ужас происходящий, особенно если это показано как у Спилберга, конечно, очень сильно цепляет. Ой... Я б сказал, наше душевное кино... «12» Михалкова – по-моему, я, конечно, скаканул, но один из самых душевных для меня из последних, которые были. Я иногда его пересматриваю, там есть очень цепляющие моменты.

МС: Согласен.

ЮЛ: Когда люди решают судьбу другого человека и показывают себя, раскрываются как персонажи, это тоже очень-очень душевно. Как бы к этому ни относились, но так оно и есть.

МС: Как бы ни пытался Михалков... Что бы ни подразумевал Михалков, да, когда снимал...

ЮЛ: Да, какой бы месседж ни посылал этим...

МС: Я по-своему воспринимаю, да.

16:27 Работы Хаяо Миядзаки и Макото Синкая

ЮЛ: Аниме может быть очень душевным.

ЕК: Кстати, Миядзакивские — да, я согласен, это такая...

ЮЛ: Начиная с «Унесённых призраками», да... Соколов назвал это мультиком, а это анимированный фильм...

ЕК: Нет, все остальные тоже.

МС: Миядзаки весь практически душевный. Местами он перебарщивает с посылами, например «Навсикая из Долины ветров», которая мне дико не нравится, там настолько «зелёный» посыл, прям «зелёный-презелёный» вусмерть, антивоенный и так далее. Иногда это перебор, иногда это слишком. У Макото Синкая (у которого сейчас его новый мультфильм бьёт рекорды все в Японии) в основном про любовь, про расстояния, про расставание и так далее.

ЮЛ: Опять же, ты примерно представляешь, что эти люди переживают, поэтому...

МС: Именно так. Это работает, судя по всему, не на всех, но последнее его кино сработало на всех японцев абсолютно, и они все побежали его смотреть. Так что да, пожалуйста. В любом жанре, в любой стране можно найти душевные фильмы и чистую коммерцию. Не знаю, например, можно посмотреть интереса ради тему сборов. Собирают ли душевные фильмы деньги, к примеру.

17:37 Фильмы с Томом Хэнксом

ЮЛ: Давайте возьмём, например, фильмы Тома Хэнкса — одного из самых душевных актёров. У него все фильмы так или иначе душевные. Давайте, можем просто перечислить: уже много раз упоминавшийся «Форрест Гамп», один из самых, по-моему, любимых фильмов моего детства Big...

ЕК: «Большой»?

ЮЛ: По-моему, вполне себе душевное кино. «Спасение рядового Райана» тоже, как ни относиться, про гуманизм — душевное кино.

ЕК: «Игрушечная история».

ЮЛ: Хорошо, хорошо. Особенно, «Игрушечная история 3» – душевнее просто сложно придумать.

МС: Извините, «Неспящие в Сиэтле».

ЮЛ: У него очень много комедий, но все они примерно... Есть такое выражение «American sweetheart», которое используют американцы, – «любимец всей Америки». Том Хэнкс, по-моему, всю жизнь как раз является... То, как он себя ведёт... Может быть, он на самом деле не такой, может, он в голове... Но он ведёт себя именно так, что он считается душкой всей Америки, и все фильмы его такие душевные.

МС: А это у него манера – периодически заявится, например, на какую-нибудь вечеринку, да?

ЮЛ: Нет, это скорее у Билла Мюррея. У него такое есть.

МС: Понятно.

ЮЛ: Мюррей, по-моему, тоже считается American sweetheart. Господи, «День сурка» – чем не душевное кино?

МС: Да! Да! О боже, да!

ЮЛ: Один из самых душевных фильмов.

МС: У меня как раз в моём списке есть «День сурка», потому что обожаю...

19:07 Прибыльность vs душевность

ЮЛ: Насчёт прибыльности, насчёт поговорить про советский прокат и иностранный прокат – они, конечно же, отличаются друг от друга.

МС: Со страшной силой. Тут, конечно, будет не честное сравнение, потому что иностранный прокат формировался многие-многое годы, поэтому там фильмы, которые выходили тридцать лет назад, собрали суммарно больше, чем, собственно говоря, новые. Поэтому как-то немножко сложно смотреть. Но тем не менее в американском прокате подавляющее большинство фильмов – это чистая коммерция, чистая чудовищная коммерция. Банально давайте возьмём американскую десятку – двадцатку. «Звёздные войны», «Аватар», «Титаник», «Мир Юрского периода», «Мстители», «Тёмный рыцарь», «В поисках Дори», «Звёздные войны», «Звёздные войны», «Мстители», «Тёмный рыцарь: Возращение легенды», «Шрек 2», «Инопланетянин»... Из того, что я перечислил, про что вы можете сказать, что это вот душевное кино?

ЕК: «Инопланетянин» только.

МС: «Инопланетянин», пожалуй, наверное...

ЮЛ: Детское кино, кстати.

МС: Нет, смотрите. «Титаник», в принципе, наполовину тоже душевный: половину людей он цеплял откровенно катастрофой, а половину цеплял типа: «О боже, боже, там такая романтика, там такая драма». Очевидно, что Кэмерон...

ЕК: Мне, кстати, «Титаник» кажется, при всей моей любви к этому фильму, немножко таким, выверенным с точки зрения...

ЮЛ: Манипулятивным.

МС: Я не буду даже спорить. Пожалуй, именно так. Давайте добью уже: «Голодные игры», «Пираты Карибского моря: Сундук мертвеца», «Король Лев», «Игрушечная история 3», «Железный человек 3», «Капитан Америка: Гражданская война» и ещё раз «Голодные игры». На самом деле, всё чистая коммерция, за исключением буквально пары-тройки названий.

ЮЛ: Не, самый душевный фильм – «Форсаж 7», естественно.

ЕК: Конечно, это просто апогей душевности, особенно последние десять минут, они просто всю серию делают автоматически душевной.

ЮЛ: Не, мне просто кажется, если брать идеальное сочетание душевности и блокбастерности, то я б, наверное, назвал «Гладиатора».

ЕК: Согласен. Я бы «Гладиатора», Ironman 3 и, кстати, «Интерстеллар». «Интерстеллар», при всей критике, я считаю, что это фильм, в общем-то, про любовь в первую очередь. Там, конечно, кривовато, как я уже говорил, попытались эту самую любовь вписать в научную фантастику, поэтому фильм критикуют, что он не совсем научный, мягко говоря. Но считаю, что он очень душевный, я считаю, что вся мотивация персонажа завязана на очень высоких эмоциях, и при этом это блокбастер, который до хера собрал.

МС: Ну, пожалуй. Смотрите, как вам «Звуки музыки»?

ЕК: Я не смотрел.

ЮЛ: Я бы лучше назвал «Мулен Руж».

МС: Кстати, да, вполне себе душевное кино. Даже очень.

ЕК: «Апокалипсис сегодня»?

МС: Хе-хе-хе.

ЕК: Кстати, без подтёба. Вполне себе фильм такой, он экзистенциональный, про поиски себя, про определение себя, про всякие разные ситуации. Война там скорее контекст, там фильм скорее про людей и про то, во что люди превращаются в таких непростых условиях. Во всяком случае, струны моей души он точно задел. Мне очень понравился он.

МС: Я к чему сказал про «Звуки музыки» – потому что, например, если посмотреть на самые кассовые фильмы с учётом инфляции... Это хоть какой-то шанс в топе зацепить старое кино, старую классику. При этом на первом месте у нас как раз...

ЕК: А «Поющие под дождём»?

МС: Само собой. Они не самые кассовые далеко, но это абсолютно душевное кино, прям.. Там название намекает. Более душевного названия.. «О боже, „Поющие под дождём“!»

ЕК: Все фильмы с Одри Хепбёрн тогда.

ЮЛ: Нет, куча же душевных фильмов, которые не являются блокбастерами.

МС: Конечно.

ЮЛ: Все фильмы Джо Райта, скорее всего. Можно сказать.

МС: Абсолютно согласен.

ЕК: Да, да.

ЮЛ: Они в большинстве своём душевные, но ни один из них не является джаггернаутом в плане сбора денег.

23:15 «Неблагополучная» романтика от Кевина Смита и Джадда Апатоу

ЕК: Кстати, раз ты эту тему затронул. Понятно, что ваш любимый Кевин Смит и мой любимый Кевин Смит вплоть до «Зака и Мири», то есть у него все фильмы до «Зака и Мири», я считаю, что были очень душевными. «Зак и Мири» тоже, но потом какая-то хуйня началась.

МС: Потом они, Евгений, душевные, но для самого Кевина Смита. Не считая «КОпец».

ЮЛ: Он себя трогает за живые места, на зрителя ему наплевать как бы.

ЕК: Я не сомневаюсь вообще в этом. Но «Клерки», «Клерки 2», «В поисках Эми»...

МС: Конечно. Да даже «Джей и Молчаливый Боб» — это, конечно, чистая комедия, но это очень душевное кино.

ЕК: И «Догма» и, разумеется, «Зак и Мири». Это всё очень хорошо. Это кино про дружбу в основном.

МС: «Тусовщики из супермаркета»!

ЕК: Да, кстати, тоже про дружбу ведь фильм.

МС: Конечно, конечно.

ЮЛ: И про любовь.

МС: Про отношения, опять же.

ЕК: При этом понятно рассказанная, в общем-то, всем. Точно так же из этого же жанра я, кстати, считаю, что до определённого времени у Джадда Апатау фильмы и его продюсерские проекты. Но вот, наверное, за вычетом This is 40 – это уже мне показалось совсем стерильным и выверенным, при этом он ещё и не сработал. И последний фильм с Эми Шумер – тоже хуйня. Но, кстати, у него сериал есть Love по Netflix, и он вроде (я не смотрел ещё, но, кстати, хочу), говорят, в духе старых фильмов Апатау. Ну, как старых, середины нулевых. Про немножко нелепых главных героев, но при этом очень романтичный и очень, опять же, душевный.

ЮЛ: Я просто слово одно хочу сказать – дисфункциональность. Вот то, что очень часто используется в драмах, мелодрамах и романтических комедиях. Неработающая семья, дисфункциональные отношения, которые хорошо прописаны, хорошо показаны.. Когда, знаете, показывают.. Мы говорили, что когда тянешься к совершенству, к Форресту Гампу, но так же легко ты себя ассоциируешь с откровенным несовершенством, которое ты находишь в себе и видишь на экране, и поэтому это цепляет тебя на крючок.

МС: «Человек дождя».

ЮЛ: О... Хорошо, да.

МС: Вполне себе, по-моему.

ЕК: Слушай, так мы можем, на самом деле, до утра перечислять.

ЮЛ: Сейчас я всё-таки открою Top 250 IMDb.

ЕК: Я уже просмотрел.

ЮЛ: «Касабланка».

ЕК: Кстати, да, «Касабланка», безусловно. Пока ты ищешь, я ещё скажу, что...

26:00 Евгений о «Большом Лебовски»

ЕК: Мой любимый, наверное, самый душевный для меня фильм – это «Большой Лебовски». Потому что он такой спокойный, умиротворяющий, там такой главный герой, который херней страдает, но всегда расслабленный.. Я как человек, который постоянно находится в каком-то бесконечном стрессе (и разумеется, мне это очень не нравится, я как-то хочу это изменить), смотрю с завистью на главного героя, который такой лайтовый чувак, которому всё по кайфу. Опять же, я считаю, что ключевой момент фильма – когда у них друг Донни умер (Стив Бушеми) и они его прах не очень удачно развеяли над океаном. После этого через какое-то время в этот же день по сюжету они оказываются в своём любимом боулинге и, в общем-то, продолжают играть так же, как играли до этого весь фильм и всю жизнь и берут пиво, и всё у них окей, несмотря на то, что они похоронили друга. Это не говорит об их безразличии, это говорит, я считаю, об их какой-то любви к жизни, любви к образу жизни, который они ведут, особо не парясь. Вот это вот мне импонирует, я считаю, это безумно душевно.

ЮЛ: Ты не думаешь, что Гринберг ведёт такую жизнь?

МС: Не парится.

ЮЛ: Поэтому ты его так ненавидишь, Евгений.

ЕК: Я не ненавижу Гринберга, что ты придумываешь. У Гринберга, мне кажется, меньше социального взаимодействия.

МС: У Гринберга до хера работы на «КГ», поэтому это не может сочетаться со спокойствием душевным никак.

ЕК: И с душевностью.

МС: У всех, кто работает на «КГ», душевного спокойствия примерно ноль.

ЕК: Кстати, Катя мне рассказывала, как раз когда Гринберг приезжал к вам в гости, что тоже она ему позавидовала, что он просыпается сутра, открывает ноут, спокойно посидит, что-то посмотрит, потом не спеша идёт что-то сделает. Она говорит: «Такой спокойный, просто такое умиротворение в его распорядке дня».

ЮЛ: Будда.

МС: Может, внутри там клокочет что-то: «Я всех ненавижу! Я всех убью когда-нибудь! Судаков, спи с открытыми глазами! Зарежу ночью». Надеюсь нет.

ЮЛ: Я думаю, мы можем долго очень ещё перечислять душевные западные фильмы, да...

28:19 Советские душевные фильмы и их касса

МС: Мы можем на русские перейти потихоньку.

ЮЛ: Опять же, разница между их прокатом... Коммерческая чуйка в западных фильмах присутствует больше, чем в наших. Они больше рассчитаны на зрелище, на зарабатывание денег, чем наши советские... Мы говорим сейчас про советские, не про российские.

МС: Не про российские, да. С российским прокатом вообще сложно как-то обсуждать.

ЕК: У советских фильмов была не коммерческая, а социальная функция.

ЮЛ: Да. Об этом я и говорю.

МС: Не всегда. Часто не было. Слушайте, самые кассовые фильмы, самые популярные фильмы далеко не всегда были социально значимыми. Часто против некоторых фильмов власти не то чтобы козни строили, но осуждали их или на полках держали. Такое было.

ЕК: Миша, я не говорю, что социальная функция — в государстве, они вполне могли быть антиидеологические.

МС: Или не анти-, а когда: «На хер идеологию, на хер какие-то социальные функции. Это просто комедия». Комедии Гайдая особо...

ЕК: Неконъюнктурные.

МС: Да, антиконъюнктурные, скажем так. Которые вообще этого никак не касались. Как раз на это народ тянулся. Народу было не сильно интересно смотреть про идеологию сплошную...

ЮЛ: Зато людям хотелось смотреть «Кавказскую пленницу», «Бриллиантовую руку»...

МС: «Москва слезам не верит».

ЮЛ: Не, «Москва слезам не верит» – это более драма, чем комедия. Я хотел сказать...

МС: Я просто уже говорю про фильмы, а не только про комедии. Про комедии, да, конечно, «Бриллиантовая рука», «Кавказская пленница», господи боже мой, «Операция „Ы“», пожалуйста.

ЮЛ: «Джентльмены удачи», «Операция „Ы“ и другие приключения Шурика», «Самогонщики», «Пёс Барбос и необычный кросс»...

МС: «Иван Васильевич меняет профессию» тоже. Держите, пожалуйста, получите, распишитесь, собственно говоря. Как раз все эти фильмы, что мы перечислили, в списке самых кассовых фильмов в истории СССР. Отечественных, разумеется. То есть, например, у нас «Москва слезам не верит» на втором месте.

ЮЛ: Она же «Оскар» получила.

МС: «Бриллиантовая рука» на третьем месте, «Кавказская пленница» на четвёртом месте, «Операция „Ы“» на седьмом месте. Пожалуйста. «Джентльмены удачи» – двенадцатое место, «Иван Васильевич...» – семнадцатое место. Вот, пожалуйста.

ЮЛ: Надо просто понимать, когда в советском кинопрокате выходил фильм, то он выходил один, и больше у него конкурентов особо и не было.

МС: Нет, было такое, что выходили подряд. И часто выходили западные фильмы. «Западные» – подразумеваются индийские...

ЮЛ: Французские, ты имеешь в виду.

МС: У нас самые кассовые ни хера не французские фильмы, самые кассовые у нас преимущественно индийские. Самый кассовый фильм зарубежный – вообще мексиканский. Это «Есения». Это, собственно говоря, драма – романтическая, вероятно. Я не смотрел и не представляю. Это самый кассовый фильм в советском прокате. Всё, точка. Её посмотрело девяносто с копейками миллионов людей, зрителей... Абзац какой-то. Она обошла даже «Пиратов XX века», а «Пираты XX века» – это самый кассовый советский фильм.

ЮЛ: Просто вы можете понять, сколько у нас было больших развлекательных блокбастерных фильмов, по количеству их ремейков. У нас ремейкнули «Экипаж». Ну...

МС: Всё.

ЮЛ: Всё.

МС: Хорошо. У нас ремейкнули «А зори здесь тихие...»

ЕК: А «Служебный роман»? «Кавказская пленница»?

ЮЛ: Это уже комедии...

МС: И они не такие уж самые яростно кассовые. Странно, что «Пиратов XX века» не ремейкнули, они действительно известные, их, в принципе, помнят.. Наверное, кстати, к «Пиратам» не так относятся, как к тому же «Экипажу». Или к остальным фильмам.

ЮЛ: К тому же есть фильм «В осаде» со Стивенном.. Кстати, Стивен Сигал получил российский паспорт, прописку, поэтому он вполне может сыграть...

ЕК: Не российский, белорусский же! Или российский?

ЮЛ: Мне казалось, что наш.

МС: А «Служебный роман» — девятнадцатое место, кстати. Среди советских фильмов. Замечательно.

ЮЛ: Я хочу сказать, что мелодрам у нас очень хороших хватало. Одни из самых любимых советских фильмов — это «Москва слезам не верит», «Любовь и голуби», «Служебный роман», «Вокзал для двоих», где, опять же, замечательно сыграл Михалков, если я ничего не путаю, там ещё Гурченко была и Басилашвили. Я могу фамилии перевирать.

МС: А «Я шагаю по Москве» у нас какой жанр?

ЮЛ: Комедия, скорее всего. Подростковая. Как «Проект X», наверное.

МС: Ха-ха-ха. Боже мой. Только не это. Это как раз один из таких фильмов, которые, на самом деле, сейчас не делают практически. Делают очень редко. И особо не делали... Наверное, на Западе такое делают, я просто с трудом представляю... Я не могу подобрать аналогию. Это что-то такое про жизнь, что-то такое лёгкое, светлое...

ЮЛ: Ричард Линклейтер что-то такое снял, что мы просто ещё не смотрели. Наверняка какое-нибудь такое кино, которое просто прошло мимо нас. Я думаю, оно должно присутствовать.

МС: Дорогие читатели, подберите нам, пожалуйста, альтернативу «Я шагаю по Москве».

ЮЛ: Типа, чтобы что-то было (поёт): «А я иду, шагаю по Москве...»

МС: Да, да, о чём и речь.

ЮЛ: Опять же, Михалков.

МС: Да.

ЮЛ: У нас были, извините, нормальные и душевные вестерны. Хочу сказать: «Белое солнце пустыни» – советская классика... Как это называется, на языке вертится... «Свой среди чужих, чужой среди своих», по-моему, тоже Михалков снял, он там точно главного злодея сыграл, причём шикарно сыграл. У нас...

МС: Не, слушайте, давайте... Это, конечно, не вестерн ни одним местом, но отдалённо по жанру похоже – «Неуловимые мстители».

ЮЛ: Почему, кстати? Вполне себе.

МС: «Новые приключения», «Корона Российской империи» – всё тоже очень популярные фильмы, которые, по-моему, пересматривали все пацаны, и не только они, взрослые тоже, кучу зрителей собрали – кучу! – огромное количество просто. С них все пёрлись, балдели. У нас, в принципе, и вестерны-то любили. У нас, опять же, среди кассовых фильмов второй – «Великолепная семёрка».

ЮЛ: Кстати, да. Мы наверняка где-нибудь в истории можем найти момент, где включили спецэффекты по-большому и студии поняли, что на этом можно много зарабатывать, и вот эти вот душевность, персонажи, истории и всё остальное – это как бы отошло в некоторых случаях... Какой же фильм называют первым блокбастером? По-моему, «Челюсти» Стивена Спилберга.

ЕК: «Челюсти» считаются, да.

ЮЛ: Считаются первым блокбастером, но... Это тоже очень душевное кино. Начиная с главного героя, история Броуди... Не, не Броуди, как же звали этого охотника на акул, который рассказывал, как он доставлял атомную бомбу и как потом их?... Просто страшные моменты. А, Квин, по-моему, его звали. Квин, да. Так что тоже сочетание, опять же, зрелищности и душевности. А потом уже понеслась исключительно зрелищность, зрелищность, зрелищность, а душевности всё меньше, меньше, меньше. А у нас, в нашем советском кинематографе такого момента, по-моему, не было, чтобы мы переходили исключительно на спецэффекты и уходили от душевности, драмы, персонажей и всего остального.

36:15 Особенности советского проката

МС: Не было. Если бы он и случился, он, конечно, мог случиться потенциально, но потом случился развал страны, и кинематограф вообще сдох. Моментально, с концами. Потом как-то возродился, но вот сейчас откуда мы возьмём душевность? Смотрите, у американцев, в американском прокате, чем им хорошо – что у них одновременно действительно в прокате может существовать много-много-много фильмов, и среди них блокбастеры, которые соберут кучу денег, и среди них полно душевных недорогих фильмов от всяких разных режиссёров, которые соберут ни хера примерно, но они всё равно будут идти, и, в принципе, более-менее все их могут посмотреть. Вперёд, с песней! У нас такое невозможно, у нас такое потенциально было

возможно в СССР, потому что было очень много кинотеатров, были дешёвые билеты, которые там копейки стоили.

ЮЛ: 15 или 25, по-моему.

ЕК: Вот вопрос, действительно, получается, что экранов в СССР было больше?

МС: Чем сейчас в Штатах? Или у нас сейчас?

ЕК: Чем сейчас в России.

МС: Господи, да! Просто в несколько раз. Если не в десятки раз.

ЕК: Там же не было мультиплексов, там же все кинотеатры были...

ЮЛ: Ой, Евгений, были клубы и всё такое прочее.

МС: Да, конечно. Слушай, в каждом городе стояли просто (в крупных городах) десятки, если не сотни разных кинотеатров. Мы их постоянно встречаем, даже в Питере. Опа! — это был кинотеатр. Это был кинотеатр. Это был кинотеатр. А там действительно в каком-то клубе показали. В деревне какой-то показывали кино, это тоже считалось копией. А почему нет? Я летом часто приезжал... господи, в Донецк, в деревне там непосредственно жил практически, и там тоже летний типа кинотеатр, чуть ли не полотно натянуто, и там показывали фильмы типа «Кинг-Конга». Вообще, пожалуйста, тоже копия, вполне себе в Советском Союзе. Но всем было пофигу, нормально смотрели: картинка — окей, звук тоже нормальный. Нам всё нравилось, всё хорошо. И поэтому фильмы, собственно, собирали много-много зрителей, много-много денег. Просто представьте себе сейчас: 90 миллионов людей посмотрели вот это мексиканское кино, про которое я говорил, и переведите это на современные деньги. Представляете, какие огромные? Чудовищные просто! 91 миллион — сейчас средняя цена сколько? 250 рублей? Блядь, я боюсь просто представить, на самом деле.

ЕК: Ну, 5 долларов, грубо говоря, да?

МС: Ну, примерно 5 долларов. То есть на самом деле...

ЕК: 5 долларов на 91 миллион...

МС: Давайте примерно прикинем, 5-6 долларов, допустим, неважно, это порядка 500 миллионов долларов.

ЕК: Только в одной России.

МС: Только в одной России. Это примерно...

ЕК: В принципе, как сейчас Китай может...

МС: Да, это примерно уровень Китая, на самом деле. Только в Китае 500 миллионов собрал один фильм, на самом деле, один фильм, а остальные всё-таки (вот их, по крайней мере, личные) близко не подобрались. А у нас много собирали — и советские фильмы, и западные. Это не какой-то

ошудительный рекорд — ох, ничего себе, 91! Нет, следующая цифра — 80, 88, я уже не помню. Так что — да. Так вот был развит прокат, пусть и не на таком качестве, как сейчас. Ну, у нас растёт потихоньку, но пока не получается, американцам в этом плане гораздо проще.

ЕК: А у нас сейчас, получается, около 1000 площадок в России? Судя по...

МС: Не-не, экранов, конечно, побольше. Я точно не помню, у нас сейчас кинотеатров... Смотри, в топе, как правило, фильмы, когда выходят, 2000 кинотеатров или копий, я даже не помню.

ЮЛ: Копий, я думаю, 2000 копий, мне кажется.

ЕК: Копий, копий, да.

МС: Конечно, суммарно их больше. По-моему, копий суммарно порядка 4000–5000, если я ничего не путаю. Я могу сильно ошибаться, но порядок именно такой. Их не 20 000, да, и их не 30 000, их 5000, может быть, 6000. Вот примерно так.

ЕК: А как так получается, что топовые фильмы выходят на 2000 копий, а откуда ещё 3000 берутся?

МС: Во-первых, не всем дают. Это раз.

ЮЛ: Это история из жизни.

МС: Это да.

ЕК: Да.

МС: Наша проблема, да. Не всем дают. Какие-то кинотеатры проштрафились, они тупо не платят деньги (в долгах, в таком плане).

ЮЛ: У других один экран всего лишь, одна копия.

МС: Да-да-да. Третьи в такой жопе, что никак не могут. Много же кинотеатров, особенно каких-то провинциальных, которые, к примеру, показывают преимущественно старье. И поэтому...

ЕК: Ну да, да.

МС: На этой неделе вышли «Фантастические твари», они там появятся дай бог через два месяца. Опять же, чтобы фильм мало-мальски подержать там в прокате, нужны постеры и прочая херотация.

ЕК: Которую рисуют от руки, как я видел...

МС: Да, это вот как раз... А так обычно же этим обеспечивает всех прокатчик, но прокатчик не будет ни в коем случае ничего слать в какие-то вообще непонятные левые кинотеатры. Так что...

ЕК: Понятно. А в Штатах обычно топовые фильмы — 5000 копий, да?

МС: Так, сейчас, погоди, дай вспомню. Нет, 4000 скорее. 5000 – это совсем... 4600–4800.

ЕК: То есть это, получается, по сути, у них всего лишь в два раза больше?

МС: Нет, смотри, Евгений, опять же, это не совсем копии, это, по-моему, кинотеатры. С копиями у них там побольше гораздо. Копий, по-моему, раза в два-три больше. Надо, на самом деле, проверить. Мы пока можем говорить, я даже залезу куда-нибудь. Мы пока можем продолжить про что-то другое. Может, ещё про советские фильмы.

ЕК: Я про советские, к сожалению, поддержать разговор не могу, потому что это как-то прошло, в силу возраста, мимо меня.

ЮЛ: Нет, Евгений как это могло пройти мимо тебя? Сознаться, как?! Все мы смотрели...

ЕК: Не, ну чего? Я смотрю, понятно, всё, что вы там перечисляли, я, в принципе, смотрел, либо как-то вскользь, либо по-нормальному, но просто мне...

ЮЛ: Нет, ну комедии ты наверняка смотрел. Опять же, «Гусарская баллада» – наверняка ты смотрел, послушай. «Человек с бульвара Капуцинов» – тоже очень душевное кинематографическое кино, не вторая часть, естественно, но... Слушайте, у нас, можно сказать, самые душевные фильмы, скорее всего, с Мироновым были, вот...

МС: С Мироновым?

ЕК: Ну да.

ЮЛ: С Мироновым. Который, собственно, «Человек с бульвара Капуцинов», и...

МС: Да, я понимаю, конечно.

ЮЛ: Да-да-да. «Бриллиантовая рука», там он тоже злодея играл.

МС: Ну да, да.

ЮЛ: Ну, да-да-да.

42:02 Современные российские душевные фильмы: от «Неадекватных людей» до «Турецкого гамбита»

ЕК: Хорошо, а из современных российских фильмов? Мне приходит в голову пока только, наверное, «О чём говорят мужчины» первый и...

ЮЛ: Это будет очень короткий список: «О чём говорят мужчины», наверное...

ЕК: «Неадекватные люди».

ЮЛ: «Каникулы строгого режима», «Неадекватные люди» и...

ЕК: Слушай, а Звягинцевские фильмы? «Возвращение», «Изгнание»? По-моему, хоть это драма, но как бы с душевностью.

МС: Я не знаю, мне никогда не нравился Звягинцев. Он мне не нравился раньше, не нравится сейчас тем более, поэтому нет.

ЮЛ: Михалков умеет снимать душевные фильмы, но не хочет почему-то.

МС: Не хочет, нет.

ЕК: Не хочет.

МС: Не хочет.

ЮЛ: Он хочет снимать «Утомлённые солнцем».

МС: Да-да.

ЮЛ: Даже, прошу прощения, «Сибирский цирюльник»... Там духовности больше, чем душевности.

МС: Юра, там скорее не духовность, там скорее опять тоска по империи великой: «Да, вот если была бы империя, я был бы, скорее всего, императором, а то и повыше».

ЮЛ: В лучшем случае – императором, в худшем, на самом деле, боярином, наверное, был бы каким-нибудь.

МС: Да, в самом плохом. Там, не знаю, чтобы была у него тыща голов.

ЮЛ: Да-да-да.

МС: Это тоска вот по этому времени неосуществившемуся. Не, это тоже душевное, это как мы про Кевина Смита говорили, что он трогает сам себя за всякие места. (смеются) Никита Сергеевич, в принципе, этими фильмами тоже трогал сам себя. Кого-то он этим задевал... О боже мой! Это звучит ужасно!

ЮЛ: Да, это такая была эмоциональная мастурбация, которая на нас брызгала просто.

МС: Типа того, да.

ЮЛ: «О боже мой! Нет! Да, пожалуйста, в рот».

МС: А с «12» получилось... неважно, что он там задумывал, получилось как-то хорошо. Боже мой...

ЮЛ: Очень сложно обсуждать современные душевные фильмы, только там, где удачно получается совмещать блокбастер с душевным, скорее всего. Приснопамятный – мы всегда вспоминаем – «Турецкий гамбит».

МС: Да, да!

ЮЛ: Который тоже...

МС: Там, по-моему, души очень много.

ЮЛ: Душевный. Менее в этом плане успешный «Август», потому что...

ЕК: «...Восьмого», да.

ЮЛ: «Август. Восьмого», да. Там гораздо меньше душевности, потому что главная героиня...

МС: Ну и мальчик, и вообще...

ЮЛ: Мальчик и всё такое прочее. К вопросу о детях, которые не так играют.

МС: Извини, там больше душевности в экшен-сценах. Ну честно.

ЮЛ: Да.

МС: Джаник, если вы нас слушаете, извините, пожалуйста, но правда. Он хороший, там много хорошего.

ЮЛ: Он нас не слушает, не переживай.

МС: А вдруг кто-то пошлёт ссылку, тем не менее.

ЮЛ: Джаник, мы вас любим.

МС: «Турецкий гамбит» просто прям в этом плане чуть ли не идеал. Это один из фильмов, который я многократно тоже пересматривал.

ЮЛ: «Курьер из рая» — или как он назывался? Кино, которое снял Хлебородов.

ЕК: Да, неплохое кино, но как-то...

МС: Но оно достаточно проходное, честно скажу.

ЕК: Потерялось, да, уже по прошествии лет. Три года назад оно вышло, как-то вот уже оно забылось совсем.

ЮЛ: Ну, у нас как бы душевность переехала немножко в сериалы. «Бригада» — душевный сериал был, наверное, душевный, иначе...

ЕК: В каком-то смысле — да.

ЮЛ: Да, он же тоже про мужскую дружбу, о которой Евгений говорил, то есть это вот...

МС: Михалков будет снимать фильмы для вас, а попадёт по мне, или наоборот.

ЮЛ: Да-да-да. Нет, много душевных так называемых гангстерских фильмов, начиная, извините, с «Крёстного отца», заканчивая этими «Несколькими хорошими парнями».

МС: Ну да, там такие душевные разговоры.

ЮЛ: За жизнь и всё такое прочее.

МС: Да-да-да. Окей.

ЮЛ: Да, да, да. Что у нас ещё осталось, что мы ещё...

ЕК: Ну, я не знаю. Просто мы сейчас немножко бессистемно скачем, но я думаю, что можно закончить эту тему...

МС: Мы очень душевно скачем.

ЮЛ: Да-да-да, тема такая, понимаете, душевная.

ЕК: Да. Я думаю, что можно закончить, в принципе, сериалами. Почему сериалы могут быть душевнее — потому что там больше времени на проработку персонажа и появление эмпатии к персонажу. Соответственно, больше какой-то эмоциональной составляющей. Ну, для меня, как я уже сказал какое-то время назад, Топ-2 душевных сериалов — это, наверное, «Клиника» и «Как я встретил вашу маму» первый, потому что он...

МС: Блядь! Мне послышалось «„Дом-2“ душевные сериалы»!

(смеются)

ЮЛ: А у меня «За стеклом». Вот эта вот классика, понимаете?

(смеются)

МС: А у меня «Окна».

ЕК: «За стеклом» — классика, да.

46:23 Душевные блокбастеры: всё дело в режиссёре

ЮЛ: Я думаю, мы ещё не совсем охватили вот именно вопрос насчёт несоответствия блокбастерности и душевности. Это, в принципе, две вещи, не противоречащие друг другу, то есть они вполне друг с другом уживаются, если соблюдать правильный баланс.

МС: Но давайте честно скажем, они всё-таки чаще противоречат, чем нет. Но бывает такое, что уживаются, и тогда получается на самом деле фильм, который вот такой общий любимец, который любят все — критики, зрители. Он и денег собирает много, и вообще.

ЮЛ: И награды получает. Слушайте, «Властелин колец» в этом плане, наверное, может считаться душевным.

МС: Ну, частично – пожалуй, наверное. Опять же, слушайте, тот же «Аватар» – он реально... на «Аватар» сходила такая толпа народу не потому, что просчитанная коммерческая бездушная поделка. Ну, откровенно. Он вполне себе с душой снят, кому-то нравится посыл, кому-то не нравится, вторичный, не вторичный – неважно. Кэмерон всё-таки был всегда режиссёром, который не тупо за деньгами гнался и за спецэффектами. Да, он это дело любит, он на это дело дробит откровенно, но при этом он так долго снимает фильмы, он сидит придумывает этих «Аватаров», уже 25 штук, понимаете?

ЮЛ: Он всё сценарий не может нормально дописать.

МС: Да, ему хочется, чтобы было как-то хорошо, что-то его, наверное, не устраивает, он явно это не ради денег. Ради денег он бы выпускал уже тогда, не знаю, каждые два года стабильно по «Аватару», как каждые три года...

ЮЛ: «Терминатор 5» он до сих пор бы делал – может, кстати, было бы и неплохо.

МС: Да, типа того. И всё было б хорошо. Опять же, тот факт, что он долгое время ни хера не снимал для проката большого, он делал эти свои подводные фильмы документальные, – тоже он нём как о режиссёре, как о человеке именно говорит. Извини, мы вспоминали просто про режиссёров, которые душевные, я ещё Пола Макгигана обязательно назову, потому что у него, по моему, всё очень такое...

ЮЛ: Банальный вывод: всё упирается в человека, который сидит за камерой. Да, даже у Кэмерона такая коммерческая комедия-боевик, как «Правдивая ложь», она, ну...

МС: Согласен.

ЮЛ: ...тоже про семью и душевная. Правда, весь фильм про разваливающийся брак – это тоже вещь, которую довольно-таки легко можно ассоциировать с большим количеством людей, распадающиеся отношения.

МС: Это правда.

48:43 Душевные сериалы

МС: Ну а возвращаясь к сериалам, которые Евгений предложил как небольшое продолжение – завершение темы, ну, не знаю...

ЕК: Я хотел свою мысль закончить.

МС: Давай.

ЕК: Которую вы перебили.

МС: Давай, Евгений.

ЕК: Да. Собственно, я хотел сказать, что для меня «Клиника» – это просто эталон душевности. Хотя, наверное, сейчас пересматривать не стану, но в

том возрасте, лет в 20, когда я её посмотрел, это было очень хорошо. Очень хорошо про старт карьеры, про переживания по этому поводу, про дружбу, про любовь, там очень много про семью, очень много тем даже про отношения с родителями, всё это классно раскрывалось, карикатурно, но круто. Ну и, соответственно, в этом же ключе, похожем – «Как я встретил вашу маму»; там, конечно, больше упор на романтику, но про это мы уже поговорили. То есть эти два сериала для меня, наверное, такие самые. Из чего-то нового – тут надо на ходу вспоминать, но не знаю, мне...

ЮЛ: «Игра престолов» – прям моя жизнь. (смеются) Один в один. Особенно Красная свадьба, каждый день происходит.

ЕК: Нет, мне, кстати, очень нравится Better Call Saul – «Лучше звоните Солу».

ЮЛ: Про прохиндея как бы, да?

ЕК: Всё тоже просто, понятно, вроде как видно, что этот человек старается быть хорошим, при этом всё равно срывается, превращается в такого мелкого говнюка. Не знаю, по-моему, душевно очень тоже.

МС: Окей, хорошо. Если про душевные именно сериалы, то Firefly без вопросов – как раз, по-моему, один из самых таких. Я какие-то эпизоды могу пересматривать, не знаю, чуть ли не подряд, в любой последовательности. Ради персонажей. Не столько ради сюжета, не столько ради шуток, просто ради персонажей. На них посмотреть, как они друг с другом болтают. Типа: «А, здорово! Как дела? А, всё так же? 13 эпизодов? Больше не появилось? Ну ладно».

ЕК: Немножко в оффтоп по смежной теме. По-моему, кстати, хороший пример сочетания душевности и блокбастера – это «Стартрек» новый. Просто все, особенно любители старых сериалов, в восторге от него в целом, но особенно от первых двух частей, потому что там типа всё так душевно, лампово и с таким оммажем к вот этому оригиналу. И в принципе, даже по химии персонажей у них как-то всё работает, хотя, казалось бы, Джей Джей Абрамс – человек, который снимает такие достаточно выверенные фильмы.

МС: Ну, наверное, пожалуй.

ЮЛ: А мы уже уточнили вопросы, что плохого в коммерческих фильмах? То есть примерно, окей, мы прошли по фильмам для души против фильмов ради денег. То есть действительно...

51:07 0 минусах коммерческих фильмов

МС: Плохого в них, да... Слушайте, по умолчанию все считают, что высчитанная вещь – это плохо. Смотрите, коммерческие фильмы, если мы говорим, плохо в них то, что один раз посмотрел – и до свидания. Если там души вообще нет, ты не пойдёшь на фильм, который совсем для денег делался, второй раз, скорее всего.

ЮЛ: Нет, Миша, возьмём опять «Трансформеров 1», он тоже всецело коммерческий, но...

МС: Не совсем. Потому что, видно, эта тема ещё тогда интересовала Бэя, он душу свою вложил, пусть она периодически, не знаю, ссала на всех и яйцами сверкала (ну, яйцами – это уже во второй части, не суть важно), есть она там. То есть там ещё Майкл Бэй, который с концами не скатился в то, что сейчас у Майкла Бэя появляется. Это Майкл Бэй, который ещё пытается снять этот самый... «Остров». Понимаешь? Вот такой Майкл Бэй, той категории. А реально со второго фильма – всё, он закончился. Он пытался, я так понимаю, проснуться, может быть, даже проснулся частично в этом «Кровью и потом» (или как он там называется?)

ЮЛ: Да, но опять же, что плохого в коммерческих фильмах – ты не хочешь пересматривать их второй раз, это такой опыт, который...

МС: На мой взгляд, они одноразовые совсем.

ЮЛ: Даже так: в лучшем случае они одноразовые. В худшем случае они как бы полуразовые.

МС: Несмотрительные.

ЮЛ: И убежать хочется, потому что как бы...

МС: Да, давайте убежим побыстрее с этого сеанса. Примерно так.

ЮЛ: Что плохого в коммерческих фильмах? То, что всё, что делается ради денег... нет, на самом деле нет, просто (это, опять же, будет звучать высокопарно) когда творцы, если вообще к ним можно применить такое слово, одержимы только идеей наживы, только деньги у них в голове, то это как бы полностью, не знаю, фактор творчества... как-то это очень отупляет, они об этом просто не думают. Все мысли о том, как бы просчитать это кино, чтобы оно зарабатывало денег. «Как бы нам охватить китайскую аудиторию? О, нам нужны китайцы и нам нужно пять минут разборок в Китае, чтобы у нас были большие сборы там. Поэтому мы без проблем...», «Нам нужно зарабатывать деньги – значит, нам нужно много продакт-плейсмента». Если вы хотите посмотреть, не самые лучшие фильмы Тимура Бекмамбетова – это яркие примеры того, что...

МС: Причём продюсера.

ЮЛ: Продюсера Бекмамбетова, да.

МС: Преимущественно. Смотрите, фокус в том, что с голливудскими мы часто не слышим, не знаем, что говорят продюсеры, актёры и так далее, иногда всплывает в переписке какой-нибудь спизженной, а в случае с Бекмамбетовым мы просто тупо знаем. Вот он на Кинорынке раз скажет, другой: «Этот фильм я просчитал. Это я просчитал. Тут мы просчитали, это вот на такую аудиторию, вот тут немножко, так немножко, так немножко» – и мы, в принципе, не только от него это слышим, от всех остальных тоже. И результат примерно таким же оказывается. Поэтому, не знаю, кто там ждал от «Чёрной молнии» каких-то откровений душевных, но это «ку-ку», поэтому просчитанное кино абсолютно.

ЮЛ: Ну, возьмём из того, что просчитанное Голливуд делает. В этом году – «Охотники за привидениями».

МС: О да! Кстати! Вот просто это... блин, я даже не знаю, как это описать! Квинтэссенция, это квинтэссенция просчитанности. Хуёвой.

ЮЛ: Да-да-да.

МС: Хуёвой просчитанности, как оказалось.

ЮЛ: «Окей, хорошо, мы на пустом месте сделаем конфликт, раздуем его до слоновьих... До каких слоновьих? До сверхновых размеров – и на нём продадим кино». Ну, ничего не получилось, просто потому что...

МС: Соберём политкорректный каст абсолютно, строго.

ЮЛ: Да-да-да. А критики, которые скажут, что фильм говно, их внутренний центр скажет, что нельзя ругать этот фильм, он же прорывной! Тут же diversity есть, тут же одарённые... все женщины – у них отличное чувство юмора, они не могут плохо шутить. А если я это скажу, то меня все заклюют в нашем обществе. То есть как бы мы возьмём политкорректность и используем против людей. Ну, это вот...

МС: Опять же, смотрите, как отличить просчитанный фильм от душевного, который делается, конечно, чтобы заработать деньги, потому что кино в принципе должно приносить деньги, это очевидно...

ЮЛ: Ну, это же бизнес как бы.

МС: ...иначе оно сдохнет, но тем не менее, когда вы читаете новость «У нас в фильме появится гей» – всё, точка! Это просчитанный фильм.

ЮЛ: Ну, не всегда это срабатывает. Например, «Стартрек 3» – у них появился гей, но фильм от этого не пострадал никак.

МС: Джон Чо? Да.

ЮЛ: Это можно просто не анонсировать, это просто можно...

МС: Я даже не буду спорить, я к тому, что сразу же нотка коммерции, причём такая заметная и яростная. Не факт, что от режиссёра, может, от продюсеров, она сразу же появляется. И так «Стартрек» – это коммерческое кино, очевидно, в принципе. Пусть там есть душевность в первых двух, согласен, но это коммерческое кино, господа! Ну смотрите на режиссёра. Но вот когда начинается такая херня «Давайте мы гея добавим, а это у нас будет трансгендер» и так далее, то понятно, что это делается ради конъюнктуры – денег. Я ещё обязан был вспомнить, упомянуть из сериалов, если на то пошло, «Футураму»: вот уж где души просто до фига! Например, одна из любимых серий моих Jurassic Park – про пёсика фраевского.

ЮЛ: Ну, это у всех, наверное, у кого есть домашние любимцы, поэтому ты чувствуешь...

МС: Ну да, причём мне собаки-то не сильно интересны, я не люблю собак, я кошатник больше.

ЮЛ: Там коллективный как бы, Миша любимец, поэтому...

МС: Ну да, согласен. Но это просто очень мило! Очень мило!

ЮЛ: К тому же кошка не стала бы так ждать тебя, она бы уже...

МС: Она бы сказала: «Ну и на хуй пошёл!»

ЮЛ: Да.

МС: «Дебил!»

ЮЛ: «Кусок дебила», да. «Дебила кусок. Я пойду туда, где кормят хорошо».

МС: Да.

ЮЛ: Так что, по-моему, мы нормально ответили на вопрос, что плохого в коммерческих фильмах, потому что они...

МС: Исключения везде есть.

ЮЛ: Разумеется. Ну, не без этого, разумеется.

МС: Иногда хочется (как было в очень душевном фильме «О чём говорят мужчины») какую-нибудь гадость съесть, вот дрянь какую-нибудь прям! Типа: «Смотрите, он жрёт прям! Жрёт это!» – примерно то же самое. Человек сидит, блядь, смотрит «Трансформеров б», на него друзья смотрят и говорят: «Смотрите, он прям смотрит эту хуйню!»

ЮЛ: «Он говно прям-таки ест».

МС: Да, «Кушает, с попкорном сидит!» Евгений, мне почему-то кажется, у тебя такое точно случилось. Ты прям хочешь смотреть какую-нибудь коммерческую дрянь?

ЕК: Бывает. Конечно, бывает.

МС: У всех бывает. Это не стыдно, это нормально, такое случается. Не отказывайте себе в таком удовольствии, да.

ЮЛ: К тому же «Трансформеры» – это уже привычка просто, это как наркотик, наверное.

МС: Ну да, пожалуй.

ЮЛ: Наверное, нужно создать клуб анонимных трансформероманов: «Здравствуйте, я сорвался и посмотрел опять, господи боже мой, „Месть падших“!» Они такие: «Ох!» «Почему Оптимус Прайм умирает, а потом... Это не имеет смысла!»

МС: Боже мой! Хорошо, ладно.

ЮЛ: Вот получи матрицу лидерства, поэтому ты будешь говорить.

МС: Я на самом деле тогда предлагаю более-менее наш спецвыпуск закончить каким-то небольшим списком от каждого из нас самых душевных (для нас, разумеется) фильмов.

ЕК: Ну, давай я начну.

МС: Ну, давай.

58:02 Список душевных фильмов от «Трёх дебилов»

ЕК: В общем-то все я так или иначе упомянул. Но тем не менее. «Большой Лебовски», «Трасса 60», «Ходячий замок»..

МС: «...Хаула».

ЕК: Да. «Король Лев», «Как я встретил вашу маму» и «Клиника» и, наверное, «Клерки» первые. Ну и «О чём говорят мужчины» – первый тоже.

ЮЛ: Вот «Трасса 60» – это Гэри Олдман и Джеймс Марсден, где они катаются?

ЕК: Да.

ЮЛ: Это то самое кино, да?

ЕК: Да, да, да.

ЮЛ: Оно хорошее действительно, да-да, такое с мистическим элементом.

МС: Вполне себе.

ЮЛ: А я прямо как бы не могу сказать, что у меня вот есть фильмы, которые... Есть некоторые фрагменты, которые меня трогают до слёз буквально, я уже не раз в подкастах говорил, что, например, в «Скале» сцена расстрела спецназа меня почему-то трогает до невозможности, глаза почти на мокром месте: «Почему?! Зачем это?..»

МС: «За что их так?!»

ЮЛ: «За что их?! Эх, Майкл Бин, у тебя только карьера началась!» Да, опять же, Миша говорил, что «День сурка» – он пересмотрен миллион, наверное, раз.

МС: Да, конечно.

ЮЛ: Это древняя драма, по-моему, с Энди Макдауэлл. «Зелёная карта – Green Card, она... Не знаю, это скорее любимый фильм моей мамы, который я смотрел вместе с ней, но всё равно до сих пор какие-то вот драматические остаются моменты. «Форест Гамп», «Зелёная миля». По-моему, один из самых таких – «Гнев». Меня почему-то очень «Гнев» цепляет с Дензелом Вашингтоном и Дакотой Фаннинг. Как-то вот не знаю, почему. Ну а русские фильмы вы знаете все, я уже говорил, «Москва слезам не верит»; «Служебный роман», кстати, нет. Скорее «Любовь и голуби». И извините, это не совсем фильм, но «Место встречи изменить нельзя», как-то это очень...

МС: Да, почему бы и нет?

ЮЛ: Почему бы и нет. Сериал же, в конце концов, про сериалы же говорили.

МС: А у меня, очевидно, «Одержимость», который я 25 тыщ раз упоминал.

ЕК: Кстати, да, я соглашаюсь.

МС: Да, там всё совсем душевно. И он как раз как настоящий душевный фильм ни хера не собрал в прокате. (смеются) Прямо как и положено душевному фильму.

ЮЛ: Вообще, Николас Парсонс — большой специалист по... это же, по-моему, Парсонс?

МС: Не, Макгиган, ты что?

ЮЛ: Нет, я имею в виду, что...

МС: Если мы говорим про «Одержимость», конечно же, которая Пола Макгигана.

ЕК: А, который Wicker Park.

МС: Да, Wicker Park который. Потом, я обожаю комедии с Белуши, особенно «Как разобраться с делами» — почему-то она на меня хорошее впечатление производит, я её могу многократно пересматривать. Многократно.

ЮЛ: «Кровавый спорт» — очень душевное кино.

МС: Боже мой, только не это!

ЕК: Ну а чего ты свои «Нервы на пределе» не вспоминаешь?

МС: Я вспомню, конечно, у меня же даже списочек есть какой-то. «Грязные танцы» — по-моему, шикарное кино, прямо вот...

ЮЛ: Слушайте, по-моему, никто из нас не назвал фильм «Привидение» с Патриком Суэйзи и Деми Мур.

МС: Просто, смотри, у меня был выбор между двумя фильмами с Патриком Суэйзи, я понял, что «Привидение»... когда оно идёт по ТВ, я его, окей, посижу посмотрю, но вот чтоб поставить и посмотреть — нет. Только «Грязные танцы», не «Привидение» точно.

ЮЛ: Да.

ЮЛ: Nobody puts baby in a corner — ты это имеешь в виду?

МС: Да, именно так, именно так. Time of my life, именно так. «Нервы на пределе», разумеется, это опять же ультимативное душевное кино, потому что человек сидит и занимается самокопанием и воплями на весь окружающий мир, это, по-моему, чудесно. И «Унесённые призраками», собственно говоря, Миядзак и «Пять сантиметров в секунду» Макото Синкая — тоже многократно

пересматривал. Ну, «День сурка». А из советских я как-то вот всё это смотрел многократно, но мне периодически пересматривать хочется только «Гостью из будущего». Хотя, опять же, это скорее мини-сериал, чем кино.

ЮЛ: Я думал, что ты всё-таки назовёшь «Мулен Руж», твоя любовь к...

МС: «Мулен Руж» – да, пожалуй. Но просто, опять же, мы его называли уже.

ЮЛ: Да, ультимативно романтическое кино которое как бы, да.

МС: Вполне себе. Вот, как-то так. Какие у нас списочки получились! Можно составить общий список.

ЮЛ: Топчики. Это же практически топчик получился, мы рассказывали про топчики. Это просто вопросы заданы были, но ответ на них просто находится, что там говорить.

МС: О да!

ЮЛ: Коммерция – это плохо, да, извините. А теперь, пожалуйста, «Патреон», проклятая коммерция постучалась.

МС: Просто душевно зайдите на «Патреон» и душевно нам закиньте...

ЮЛ: И душевно донатьте нам, да.

МС: Вот. Ну, всё...

ЮЛ: От души в душу, «Патреон, как братишке.

МС: Да, в душе. (смеются) В душе от души в душу. Всё, по-моему?

ЮЛ: Пожалуй, да, как бы, да-да-да.

МС: Чего растягивать, что хотели – сказали, всё рассказали.

01:03:28 Искренность, ламповость, душевность

ЮЛ: Надеюсь, получилось душевно, мы честно, искренне...

МС: Да-да-да, душевное спасибо Дружелюбному соседу.

ЮЛ: Да, мы должны были сказать, что чувство искренности, оно должно тоже...

ЕК: Кстати, да, хорошее замечание.

ЮЛ: Оно чувствуется. Вот эта искренность – она как бы... вот именно то, что Михаил говорит, просчёт плохо сочетается с искренностью. Как бы это объяснить? Когда математика убивает чувства. Вот то же самое, если искренне ты хочешь что-то хорошее снять... Поэтому Сарика мы не воспринимаем, в этом искусстве нет души, нету искренности никакой, там какие-то другие совершенно чувства и цели, которые мы понимаем, и они нам

не близки. Поэтому мы были с вами искренни, и вот — пожалуйста. Почему все тянутся к этой грёбаной ламповости, душевности и со всем остальным?

МС: Ты к тому, что у нас очень душевный ламповый подкаст, тёплый?

ЮЛ: Просто вот этот спецвыпуск был невозможно ламповым, потому что мы не шутили...

МС: Да. Слушайте, поскольку у нас есть текстовые версии, кто-то должен взять и посчитать, сколько раз мы употребили слова «душа», «душевный». Вводите «душ» — и смотрите. Там, не знаю, over до фига, мне кажется.

ЮЛ: Да-да. Мы даже не шутили про херы вообще ни разу, никто не будет это слушать.

МС: Да, слушайте.

ЮЛ: Это было ужасно.

МС: Как говорится, в общем, от души, братухи! От души. Да.

ЮЛ: Да-да-да, спасибо большое. Подкидывайте ещё такие темы.

ЕК: Да, спасибо.

ЮЛ: Конечно, кто-то должен был разрыдаться, но почему-то никто не разрыдался, не знаю. Евгений, разрыдайся.

МС: Я не знаю, Евгений вряд ли разрыдается. Я потом пойду посмотрю какое-нибудь кино душевное типа «Одержимости» или «Грязных танцев» — и разрыдаюсь, чтоб этого никто не видел.

ЮЛ: Вы как бы не стесняетесь плакать в кинотеатрах?

МС: В душе.

ЮЛ: «Боже мой, в душе попало в глаз!»

МС: Как мило! Да. Всё, всем пока.

ЮЛ: Всем спасибо большое.

МС: Заходите на наш «Патреон».

ЕК: Да, всем спасибо.

МС: Да, и душевно кидайте нам деньги. А мы ещё вам что-нибудь душевно расскажем.

ЮЛ: Скажем, как мы вам душевно благодарны за это.

МС: Да.

ЮЛ: Мы душевно что-то купили себе, мы такие радостные.

МС: Не, кроме шуток, к нашим спонсорам мы со всей душой, мы их душевно любим.

ЮЛ: Нет, просто, во-первых, факт того, что люди готовы за это деньги платить и поддерживать, — это, конечно, для меня до сих пор является, не знаю...

МС: Шоком?

ЮЛ: Не шоком, но, наверное, да, это кому-то нравится. Нам же это нравится. Странно, если бы это не нравилось кому-то другому — потрындеть по этому поводу. Но спасибо большое, что вы нас поддерживаете, это действительно как бы...

ЕК: Да. Я ещё раз повторюсь, что я смотрю на сумму — и не верю просто, потому что когда всё это запускалось, я так думал: «Ну, 200 баксов — это край просто!» А так очень приятно.

МС: А ты не думал в душе, что, может быть, всё-таки, а вдруг?.. Нет, смотрите, знаете, как отличить душевный подкаст (такой, как у нас) от не душевного? От бездуховного? (смеются) Как только, например, пропадает площадка, которая платит за это деньги...

ЮЛ: Ох!..

МС: ...подкаст просто пропадает, моментально. Вот и всё.

ЮЛ: Я понимаю, о чём ты, о ком ты.

МС: Таких, на самом деле, примеров достаточно много. А вот душевно — это... это ж мы!

ЮЛ: Это или очень жадный, или душевный, тут как бы сложно сказать.

МС: Да-да, одно из двух. Окей.

ЮЛ: Вы должны были понять по этому подкасту, что он очень сильно искренен и минимально просчитан, поэтому...

МС: Совсем чуть-чуть.

ЮЛ: Самую малость, так, структурно чуть-чуть, самую малость. Спасибо большое, что слушаете, нам очень приятно, действительно.

МС: Да, да.

ЕК: Всем спасибо.

МС: Дружелюбному соседу ещё раз спасибо за его щедрые пожертвования. Всем пока!

ЮЛ: Всем пока!

ЕК: Пока!

Расшифровка: Антон Чеснаков, Юлия Шипова